

Армения и Грузия: Новые ключевые отношения на Южном Кавказе?

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 292

Сентябрь 2013 г.

Сергей Минасян

Институт Кавказа (Ереван)

После недавней смены правительства в Грузии, приведшей к снижению напряженности между Россией и Грузией, Ереван и Тбилиси получили более благоприятные возможности по улучшению своих отношений. Армения и Грузия также продвигаются вместе в своих усилиях по продолжению и углублению процесса интеграции с ЕС. В случае Грузии это означает готовность заключить Ассоциированное Соглашение с Европейским Союзом, включающее Соглашение о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (DCFTA), планируя парафировать их в ходе ноябрьского саммита «Восточного партнерства» ЕС в Вильнюсе. В случае с Арменией, которую Россия сравнительно недавно заставила отказаться от подобного шага и вместо этого объявить о своем намерении присоединиться к возглавляемому Россией Таможенному Союзу, это означает нахождение в режиме постоянного ожидания по возобновлению процесса интеграции с ЕС при возникновении более благоприятных внешних условий. Несмотря на данную заминку, последние развития благоприятны для прорыва в армяно-грузинских отношениях. В случае такого прорыва, он повлечет за собой существенные региональные последствия.

Параметры современного армяно-грузинского *Modus Vivendi*

Экономическое сотрудничество между Арменией и Россией основано на торговом и энергетическом транзите через Грузию. Двусторонняя торговля между двумя соседями сравнительно мала, но возрастает. В 2012 году Грузия была девятым крупнейшим торговым партнером Армении по объемам экспорта (до \$78 млн.), а Армения – вторым крупнейшим адресантом грузинского экспорта (\$261 млн., хотя большую часть этой суммы составляет реэкспорт поддержанных автомобилей)¹. В последние годы существенно возросли армянские инвестиции в туристическую и

¹ Армения экспортирует в Грузию строительные материалы, стеклянную тару, продукты из резины и пластмассы, сельскохозяйственные продукты (особенно виноград), медикаменты. Импорт из Грузии включает продовольственные товары, азотные удобрения, лес и древесину. В течение последних нескольких лет реэкспорт поддержанных автомобилей (из Соединенных Штатов и Европы) стал важной статьей грузинского экспорта. См. подробнее: <http://comtrade.un.org>.

транспортную инфраструктуру Грузии. В целом, экономики двух стран похожи по своей структуре, вследствие этого плохо интегрированы. Они ориентированы на различные рынки и основываются на различных поставщиках энергоресурсов и сырья².

В вопросах безопасности Армения и Грузия имеют различные подходы и поддерживаются противостоящими друг другу великими державами. Это стало особенно очевидно после Августовской войны 2008 года между Грузией и Россией, так как последняя является основным военно-политическим партнером Армении, как в двустороннем формате, так и через Организацию договора о коллективной безопасности. Отношение грузин к Армении и армянам в постсоветский период во многом определяется негативным восприятием имеющегося сотрудничества между Москвой и Ереваном. Армения, со своей стороны, внимательно следит за сотрудничеством Турции и Азербайджана, опасаясь углубления существующей транспортной и коммуникационной блокады Армении со стороны этих стран. Позиции двух стран по урегулированию региональных этнических конфликтов также различны. Грузия поддерживает принцип территориальной целостности (в случаях с Абхазией и Южной Осетией), тогда как Армения выступает за принцип самоопределения (Нагорный Карабах). Проблема Джавахети – армянонаселенного региона Грузии, также играет важную роль в двусторонних отношениях. Фактор проживания примерно 100 тыс. этнических армян в этом приграничном с Арменией административно-территориальном регионе создает взаимные подозрения и фобии.

Вместе с тем, обе страны имеют серьезные точки соприкосновения. К примеру, Армения не признает независимость Абхазии и Южной Осетии, а Грузия старается сохранять нейтралитет в карабахском конфликте. На глобальном уровне, в рамках программы Европейского Союза «Восточное партнерство», позиции двух стран довольно схожи. Кроме того, Армения и Грузия связаны отношениями с Соединенными Штатами, учитывая наличие там влиятельной армянской общины и политическую поддержку Грузии со стороны США.

Результатом всего этого является достаточно стабильный *modus vivendi* между Тбилиси и Ереваном.

Новые фактор и тренды: что изменилось?

Приход к власти в Грузии правительства Бидзины Иванишвили стал одним из наиболее важных позитивных факторов в армяно-грузинских отношениях. На фоне усилий Иванишвили по нормализации отношений с Москвой, политическое и военное сотрудничество Армении с Россией трансформировалось из ограничителя в возможность. Наиболее наглядным примером этого являются ссылки Грузии на Армению, как основного бенефициария возобновления железнодорожного сообщения через Абхазию (закрытого с начала 1990-х годов) – даже если эта идея выступает удобным поводом для правительства Иванишвили по поиску путей улучшения отношений с Россией.

В некотором смысле попытки Грузии скорректировать свою внешнюю политику являются заимствованием армянской внешней политики

² См. подробнее: Сергей Минасян, “Армяно-грузинские отношения: проблемы и перспективы”, *Центральная Азия и Кавказ* 15 (2), 2012.

«комплементаризма». Это отчасти вызвано разочарованием грузинской политической элиты результатами одновекторной политики президента Михаила Саакашвили. Опасность дерзкой, но несбалансированной внешней политики стала очевидной в августе 2008 года. В ходе своего первого официального визита в Ереван в январе 2013 г. грузинский премьер-министр Иванишвили прямо указал на преимущества сбалансированной внешней политики Армении, отметив, что «Армения поддает хороший пример для грузин [в этом контексте]. Мы можем только с «белой завистью» смотреть на это»³. Естественно, это вызвало жесткую критику со стороны Саакашвили и его команды, что свидетельствует о том, что попытки переосмысления внешней политики Грузии требуют серьезной общественной поддержки.

Возможности для реальной реализации более сбалансированной внешней политики могут возникнуть лишь после президентских выборов в Грузии в октябре. Но ожидания резких изменений негарантированы. Никакого «пророссийского» разворота в Грузии в обозримом будущем не будет. Об этом свидетельствует единогласная резолюция грузинского парламента в поддержку важнейших внешнеполитических приоритетов страны – включая членство в НАТО и ЕС.

Тем не менее, общее смягчение грузино-российской политической атмосферы уже оказало позитивное влияние на различных уровнях, включая ситуацию в Джавахети. В период Саакашвили Джавахети был под жестким контролем полиции и спецслужб. В настоящее время ситуация несколько меняется. Под менее жестким давлением со стороны спецслужб органы местного самоуправления и политические организации получают возможность активнее участвовать в публичной политике. Это повысит уровень доверия местного населения к центральным властям и снизит опасения по поводу нарушения их прав, как этнического меньшинства, что, в свою очередь, позитивно отразится на отношениях между Ереваном и Тбилиси.

Примечательно, что российско-грузинские попытки примирения и общая корректировка внешней политики Грузии происходят одновременно на фоне усиливающегося среди армян недовольства российско-армянскими отношениями. Это во многом было вызвано увеличившейся ценой на российский газ и анонсированием скандальных контрактов между Москвой и Баку по поставкам российских вооружений⁴. Совсем недавно Россия предприняла активные шаги по недопущению европейской интеграции Армении и заставила Ереван объявить о своем намерении присоединиться к «Евразийскому» Таможенному Союзу. Россия, таким образом, попыталась предотвратить парафирование Арменией Ассоциативного Соглашения/ДСФТА, уже согласованного с Брюсселем.

С практической точки зрения, однако, таможенная зона возможна только между государствами с общей границей. Армения в реальности может присоединиться к ней только через Грузию (даже если Азербайджан тоже присоединился, что маловероятно, его границы с Арменией останутся закрытыми). Таким образом, сотрудничество Армении с Грузией после

³ RFE/RL. "Interview: Georgian Prime Minister Bidzina Ivanishvili", RFE/RL, January 18, 2013 (www.rferl.org/media/video/24877492.html).

⁴ См. подробнее: Сергей Минасян, "Российско-армянские отношения: эмоции или прагматизм?" Аналитическая записка ПОНАРС Евразия №. 269, Июль 2013.

парафирования Тбилиси Ассоциативного Соглашения/DCFTA получит особую значимость, так как в результате Ереван получит единую границу с таможенной зоной ЕС, приобретая дополнительный аргумент в его сложных переговорах с Москвой в рамках Таможенного Союза.

Усиливающееся внутреннее недовольство в Армении относительно нынешней региональной политики Москвы вряд ли радикально изменит военно-стратегические рамки российско-армянских отношений в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Однако нынешняя динамика может привести к некоторому разделению между военно-стратегическим и экономическим измерением российско-армянских отношений. Ереван надеется, что такого рода разделение позволит Армении продолжить свой процесс интеграции с ЕС (даже в режиме ожидания) без жесткого противодействия России и избежать угроз в сфере обороны и безопасности, предоставляемых Москвой.

Продолжающаяся важность устремлений Грузии и Армении к европейской интеграции

В ходе июльского визита в Армению и Грузию, европейский комиссар по вопросам расширения Штефан Фюле положительно оценил внутривнутриполитические развития в двух странах и их прогресс к парафированию Ассоциированного Соглашения. К концу того же месяца Грузия и Армения завершили свои переговоры с ЕС по Ассоциированному Соглашению/DCFTA и объявили, что они готовы к парафированию этих соглашений. Однако с началом августа российское давление на Армению стало существенно сильнее, во многом в силу фрустрации Кремля от решительного сопротивления Украины присоединению к Таможенному Союзу и одновременной напряженности с Беларусью. В результате, в ходе встречи армянского президента Сержа Саргсяна и российского президента Владимира Путина в Москве в начале сентября, Саргсян был вынужден отказаться от своих планов по парафированию Ассоциированного Соглашения. Вместо этого, он сделал политическое заявление о готовности Армении присоединиться к Таможенному Союзу.

Тем не менее, эти развития не остановят процесс интеграции Армении с ЕС, хотя и замедлят его. Очевидно, что если Армения не ратифицирует документы, уже согласованные с ЕС, это произойдет не вследствие внутренних ограничений или добровольного выбора армянской политической элиты, а в результате внешнего давления и даже угроз. Армянское общество осознает это, что очевидно и для Брюсселя. Соответственно, при возникновении малейшей благоприятной возможности Армения возобновит процесс европейской интеграции с той самой точки, на которой она была вынуждена приостановить ее. Непосредственно после встречи Саргсяна и Путина, комиссар Фюле заявил в ходе встречи с министром иностранных дел Армении Эдвардом Налбандяном, что ЕС и Армения «убеждены, что в интересах всех дальнейшее упрочнение с Арменией того, чего мы достигли вместе в течение прошедших лет сотрудничества»⁵.

На этом фоне успех Грузии по парафированию ею Ассоциированного Соглашения/DCFTA в Вильнюсе будет иметь решающее значение для Армении.

⁵ "EU-Armenia: About Decision to Join the Custom Union," September 6, 2013 (http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/fule/headlines/news/2013/09/20130906_en.htm).

Это будет значить постепенное создание европейского экономического и политического пространства непосредственно у границ Армении. Успех соседней Грузии будет хорошим примером для Армении по продолжению внутренних реформ и синхронизации своей правовой и экономической среды с европейскими стандартами даже без формальных политических обязательств со стороны ЕС.

Успех Грузии не будет означать немедленных изменений в двусторонних отношениях, но с течением времени приведет к позитивному улучшению. К примеру, продолжающаяся модернизация таможенных пунктов на армяно-грузинской границе и более упрощенные процедуры ее пересечения (в рамках гранта в 60 млн евро ЕС Армении) будут способствовать более активному и гибкому торговому режиму между двумя соседними странами в столь сложной ситуации.

Заключение

В целом, чрезвычайно благоприятные условия – в частности, новое руководство в Тбилиси, серьезные внутренние экономические и политические развития в двух странах, и параллельные устремления к европейской интеграции – трансформируют армяно-грузинские отношения, основанные на стабильном *modus vivendi* и продуктивном опыте двух десятилетий межгосударственного сотрудничества. Армении и Грузии еще предстоит пройти долгий путь для достижения тех целей, которые они ставят перед собой, но даже сама эта перспектива «общего пути» позволит Армении и Грузии установить новые ключевые политические и экономические отношения на Южном Кавказе.

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
EU R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org